

Этнокультурная специфика паремий с компонентом-антропонимом (на материале русского и польского языков)

Колосова Е.И.

Россия, Казанский (Приволжский) федеральный университет, hkolosova@yandex.ru

концептуальная картина мира, идиомы, русский язык, польский язык

Summary

The following research pays attention to ethnocultural peculiarities of paroemias consisting of anthroponyms. The comparative analysis of proverbs and sayings functioning in the Russian and Polish conceptual picture of the world was performed. Qualitative associations, frequency of anthroponym usage in paroemias and structural peculiarities of proverbs and sayings were revealed.

Современное состояние лингвистики приобрело ярко выраженный антропоцентрический характер. Приоритет идеи антропоцентризма позволяет рассматривать язык в широком контексте бытия человека, в тесной связи с его сознанием, мышлением, духовной, практической деятельностью, культурной средой. На современном этапе активно разрабатываются проблемы языковой концептуализации мира для конкретных языков, исследуются фрагменты наивной картины мира, различные языковые явления рассматриваются в аспекте «язык - человек - культура» (см. раб. Арутюнова 1991, 1999; Вежбицкая 1997, 1999; Карасик 2000, 2004; Караулов 2000; Корнилов 1999; Кубрякова 1999; Стернин 2001 и др.). Предметом изучения чаще всего являются языковые средства выражения ментальных действий, эмоций, различные категории и культурные концепты, специфичные для той или иной лингвокультуры: правда, душа, истина, жизнь и под.

На наш взгляд, наиболее полно концептуальная картина мира отражается в этнокультурном сознании, которое представлено традиционными паремиями. Известно, что пословицы и поговорки правдиво отражают самобытный, богатый ум любого народа, его опыт, взгляды на жизнь, на природу, на общество. В устном языковом творчестве народ запечатлевает свои обычаи и нравы, чаяния и надежды, высокие моральные качества, национальную историю и культуру.

В русском и польском фольклоре широко используются устойчивые выражения с именем собственным, в которых содержится оценочность поведения человека, особенностей его характера. Личные имена являются внешней одеждой пословиц. Они большей частью взяты наудачу, либо для рифмы, созвучия, меры: таковы, например, пословицы, в коих поминаются: Мартын и [алтын](#), Иван и болван, Григорий и горе, Петрак и батрак; Tomka - kromka, Kazimierza - zwierza и пр. Вряд ли кому-нибудь придёт в голову искать сюжеты этих "устойчивых сравнений": ясно, что они обусловлены случайными ассоциациями под влиянием рифмы. Пословицы подчеркивают "случайность" имени. Одно имя могло заменяться другим. Имя выбиралось в большинстве случаев «под рифму» и лишь в незначительной степени создавало обобщенный образ человека.

Так, весьма популярны рифмованные поговорки с именами, ставшими постоянной характеристикой в русском языке: Алеха не подвоха; Андрей-ротозей; Ананья-каналья; Афонька-тихонька; Илья-свинья; Федора-дура; Федул губы надул; Фома пьёт до дна и т. п. Для большинства русских имя Емеля ассоциируется с характеристикой «болтун, краснобай». Она обусловлена чисто формальным сходством с глаголом молотъ, вошедшим в прибаутку: «Мели Емеля твоя неделя». Может быть,

некоторые имена и взяты изначально от известных в самом тесном кругу лиц, и в пословицах оставалось то же самое значение: Иванушка и Емеля - дурачки; Фомка и Сергей - воры, плуты; Кузька - горемыка.

Значение личного имени в структуре пословицы и поговорки отличается от имени в обыденном общении. Отсутствует привычная связь имени с индивидуальным человеком. Пословица применяется в жизни к конкретной ситуации и к конкретному лицу, у которого есть свое собственное имя, не совпадающее с именем в пословице. Именно этим столкновением двух имен – настоящего и «ненастоящего» – достигается обобщение. Речь в пословице, когда ее применяют в жизни, идет не о пословичном Емеле, Филе, Фоме, Ереме, Кирюхе, Ерохе и т. д., а о конкретных жизненных персонажах, поступающих так, как поступают Емеля, Филя, Фома, Ерема, Кирюха и т. д. Антропоним приобретает обобщенный смысл, тяготеющий к имени нарицательному. Развитие образной основы имени, его переосмысление происходит на основе случайных ассоциаций. В дальнейшем эти ассоциации закрепляются в народной памяти как обобщение каких-либо свойств человека. В польском языке также имеются примеры подобного типа: *Co wie Grześ, to i cała wieś; Bóg Kubie oczu nie wydlubie, Dawnej Piotr był Piotrem, a łotr łotrem* (букв. Ранее Петр был Петром, а злодей злодеем) и др.

Социальная оценка многих имён прочно закрепились в языке. Нередко знание этой оценки помогает понять пословица. Например, греческим именем Филипп, превращённым на русской почве в Филю, Фильку, Филюху, бары часто называли своих слуг. Достаточно вспомнить фамусовское обращение к своему Фильке: «Ты, Филька, ты прямой чурбан, В швейцары произвёл ленивую тетерю...»? Не удивительно, что типизированное имя слуги пополнило синонимический ряд со значением «глупый и ленивый человек». Этому способствовало и употребление имени Филя в русских пословицах, где его обладатель выступает в роли простака, неудачника, простофили: «У Фили пили да Филю и побили», «Филипп ко всему привык», «Обули Филю в чёртовы лапти (обманули)», «Спит Филька без подстилки» и др. Подобные качественные ассоциации характерны и для имени Кузьма в русских пословицах. Кузьма злой и драчливый: «Наш Кузьма всё бьёт зла», «Не грози, Кузьма, не дрожит корчма». Он беден, поэтому ему достаётся всё самое плохое и негодное «Что хромо, что слепо, то Козьме» (речь идёт о домашней птице, жертвующей в день Козьмы). Он несообразителен: «Эта пословица не для Кузьмы Петровича».

Таким образом, мы видим, что пословичное имя является обобщением характерных свойств человека с таким наречением. Чаще всего пословицы с личными именами характеризуют отрицательные черты человека. Одно и то же имя отражает чаще всего одну и ту же характеристику. Использование антропонимов в пословицах очень распространено, однако в большинстве случаев пословица формулируется как «носитель такого-то имени обладает таким-то свойством», причем свойство рифмуется с носителем имени. Обращает на себя внимание тот факт, что в польском языке подавляющее количество пословиц и поговорок с компонентом-антропонимом относится к народным приметам или связано с религиозными праздниками: *Jak w święty Kazimierz jasno, to ziemniakom w rzędach ciasno; Kiedy w Teodora deszcz nie pada, suchy rok zapowiada; Na święty Jan jagod dzban; Gdy pada w dniu świętej Anny, pada aż do Zuzanny* (26 июля - 11 августа) и др. В языковой картине мира осмысление человеческих качеств проявляется через пословицы, поговорки, цитаты из художественной литературы и переносное употребление разнообразных кличек и антропонимов.